

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).05+929Вильбуа

НИКИТА ПЕТРОВИЧ ВИЛЬБУА: ДВЕ ВЕРСИИ БИОГРАФИИ¹

С. А. Мезин

Саратовский государственный университет
E-mail: mezinsa@mail.ru

Статья посвящена одному из самых загадочных и скандальных источников по истории петровского времени – так называемым «Запискам Вильбуа». Автор сравнивает «автобиографический» рассказ «Записок» с реальной биографией француза на русской службе Никиты Петровича Вильбуа (1674–1760) и приходит к выводу, что последний не мог быть автором «Записок». Впервые на русском языке публикуется «автобиографическая» часть «Записок Вильбуа».

Ключевые слова: французская россика XVIII века, Н. П. Вильбуа, Петр I, Екатерина I, Е. И. Глюк.

Nikita Petrovich Villebois: Two Versions of Biography

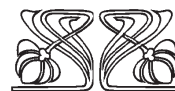
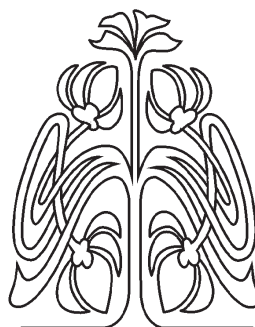
S. A. Mezin

This article is devoted to one of the most mysterious and notorious sources on history of Peter I's times. It is so called «Villebois's memoirs». The author compares «autobiographic» story of the «memoir» with the real biography of the French at the Russian service Nikita Petrovich Villebois (1674–1760) and comes to the conclusion, that Villebois couldn't write the memoir himself. The «autobiographic» part of «Villebois memoirs» is to be published in Russian for the first time.

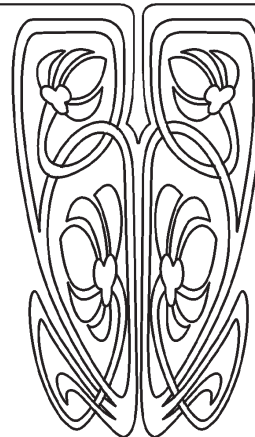
Key words: French rossika of the 18th century, N. P. Villebois, Peter I, Katherine I, E. I. Glück.

Никита Петрович Вильбуа не принадлежал к виднейшим деятелям петровской эпохи. При этом он входил в ближайшее окружение Петра I, был обязан царю своим появлением в России и своей карьерой и с полным правом может быть отнесён к «птенцам гнезда Петрова». Внешне его жизненный путь напоминает биографию «арапа Петра Великого» А. П. Ганнибала: оба родились вдалеке от России и попали в окружение русского царя волею случая, по-видимому, оба были крестниками Петра, оба некоторое время неотлучно находились при царской персоне, выполняя функции денщиков... Далее Ганнибал учился во Франции и успешно служил военным инженером, стал в конце жизни генерал-аншефом. Вильбуа сделал карьеру на флотской службе и достиг чина вице-адмирала. Принадлежит к младшему поколению «птенцов гнезда Петрова», они имели неприятности на службе после смерти первого императора и достигли пика своей карьеры при Елизавете Петровне. Оба получили от императрицы ордена Александра Невского. В биографиях петровских питомцев есть и чисто внешнее сходство: оба были женаты два раза, оба имели поместья в Прибалтике. По странному совпадению сын Никиты Петровича генерал-фельдцейхмейстер А. Н. Вильбуа отправил престарелого генерала Ганнибала в отставку. А. С. Пушкин прославил своего прадеда-арапа. В настоящее время ему посвящено несколько биографических книг². Личность Никиты Петровича Вильбуа до сих пор находится в тени³, хотя с его именем связан один из самых загадочных и скандальных источников по истории петровского времени – так называемые «Записки Вильбуа».

Автору этих строк уже приходилось выступать с докладами, посвященными биографии Никиты Петровича Вильбуа и приписываемым ему «Запискам»⁴. Настоящее сообщение ставит целью сопоставить «ав-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

тобиографический» рассказ «Записок Вильбуа» с фактами биографии Никиты Петровича Вильбуа, имеющимися в источниках, условно говоря, русского происхождения⁵. Таким образом, его «литературная» биография XVIII века сравнивается с её современной научной версией. Это позволит приблизиться к решению вопроса о происхождении и целях создания «Записок», о возможности их использования в качестве достоверного источника. Последний вопрос представляется особенно важным, ибо этот выдержанный в едином стилистическом ключе текст содержит биографические материалы не только о Н. П. Вильбуа, но и о Петре I и его ближайшем окружении – царицах Евдокии Лопухиной и Екатерине Алексеевне, а также об А. Д. Меншикове. Тем более что после публикации на русском языке «Записки Вильбуа» достаточно широко востребованы современными историками.

Давняя историографическая традиция (кажется, она идет от французского историка России П.-Ш. Левека) приписывает авторство «Записок» французу на русской службе Н. П. Вильбуа. Тексты, входящие в «Записки Вильбуа», неоднократно, начиная с 1740-х гг., издавались в разных комбинациях на французском языке без указания авторства. В 1853 г. Теофиль Алез издал записки в наиболее полном составе по рукописи, хранящейся в Парижской Национальной библиотеке, безоговорочно приписав их авторство Вильбуа⁶. В 2006 г. во Франции вышло новое издание «Записок Вильбуа» под названием «Секретные записки бретонца при российском дворе Петра Великого»⁷. Подготовивший это издание Бернар Ле Най полагает, что тексты были написаны кем-то близким к Вильбуа, но не самим бывшим денщиком царя, который мог выступать лишь в роли информатора.

Впрочем, специальному источниковедческому анализу это сочинение почти не подвергалось. Единственная статья о «Записках Вильбуа» была написана советским историком Л. А. Никифоровым⁸ и содержала лишь самую общую характеристику текста, который к тому времени не был опубликован на русском языке. Никифоров относил «Записки» к мемуарным источникам и склонялся к мысли не только об их достоверности, но и о подлинности авторства Вильбуа. Лишь принадлежность французу на русской службе первого рассказа (посвященного самому Вильбуа) вызывала у исследователя серьезные сомнения.

В 1991 г. А. А. Никифоров опубликовал сборник анекдотов под названием: Вильбуа. «Рассказы о российском дворе» (перевод Г. Ф. Зверевой)⁹. Эта публикация, давшая, наконец, возможность российским читателям познакомиться с весьма пикантными анекдотами, является неполной и ущербной. Публикатор опустил первый анекдот, касающийся Вильбуа, не указав, по какой рукописи печатается текст, не сопроводил его научным комментарием. А. А. Никифоров поддержал версию своего деда об авторстве Вильбуа.

Интересующий нас рассказ о жизни Вильбуа отсутствует в русском издании «Записок», а во французском издании 2006 г. дан в виде отдельных отрывков. Он имеется под названием «Биографическая заметка» во французском издании «Записок» 1853 г.¹⁰ Однако публикатор Теофиль Алез, хотя и рассматривал этот рассказ как биографию «не щадящего себя» автора, написанную для узкого круга ближайших друзей¹¹, опустил некоторые пикантные детали. В наиболее полном виде биографический рассказ представлен в рукописных вариантах «Записок», один из которых находится в составе Библиотеки Вольтера в Российской национальной библиотеке¹². Имеющиеся здесь ссылки на европейские издания позволяют датировать эту редакцию «Записок» 1740–1745 гг. В пользу такой датировки свидетельствуют и водяные знаки на бумаге рукописи. Два вида филиграней имеют дату: 1742.

Далее приводится впервые переведенный на русский язык рассказ, героем которого выступает Н. П. Вильбуа. В основу перевода положен текст издания Т. Алеза, дополненный по рукописи из Библиотеки Вольтера. Отрывки, опущенные французским издателем, приведены в квадратных скобках. Комментарий к тексту имеет целью ответить на вопросы, сформулированные в начале статьи.

Вильбуа. Анекдот о российском дворе в царствование Петра I и его второй жены Екатерины¹³

Господин Вильбуа, морской офицер в России, был сыном обедневшего и обремененного многочисленным семейством дворянина из Нижней Бретани. Семья содержалась на доходы от подпольной торговли с английскими контрабандистами, которые приезжали на Бретонское побережье. В эту торговлю были вовлечены и те из детей, которые были в состоянии ею заниматься. Как известно, сие сомнительное занятие рано или поздно приводит участников к пагубным последствиям.

Сведения о происхождении будущего моряка в этом рассказе не отличаются особой точностью. Современный бретонский краевед указывает, что будущий моряк был крещен в соборе Сент-Обен в Геранде 23 марта 1681 г.¹⁴ Это дата плохо согласуется с документальным показанием Никиты Петровича о том, что он начал служить во флоте с 1690 г.¹⁵ Вызывает вопросы и его фамилия Вильбуа (Villebois). Автор «Записок», написанных безупречным французским языком, писал её именно так: Villebois. В документах русский француз подписывался иначе: «Nikite Wilboi» или даже «Mikit Wilboved». Это несоответствие не может не показаться странным. Как утверждает Бернар Ле Най, нашего героя в действительности звали Франсуа Гийемо де Ла Виллебье (Francois Guillemot de La Villebiot). Он принадлежал к старинному дворянскому роду Гийемо, известному в Бретани с XIV в. В России Франсуа Гийемо принял фамилию своего отца, происходившую от названия поместья

Виллебё, которая трансформировалась в более удобопроизносимую – Вильбуа¹⁶. Бернар ле Най установил, что отец будущего моряка был хирургом. Имеются достоверные сведения о шести его детях. Можно сомневаться в том, что хирург, живший в городе Геранд, расположенном не на морском берегу, занимался морской контрабандой.

Господин Вильбуа, о котором идет речь, в возрасте 15 лет до такой степени оказался втянутым в одно из этих дел, что был вынужден бежать в Англию. Имевшиеся у него рекомендательные письма обеспечили ему место младшего офицера на военном корабле, где ему представилась возможность познакомиться с царем Петром I и понравиться ему.

Указание на возраст и занятия молодого Вильбуа не согласуются с данными из источника, происходившего лично от Никиты Петровича. Он писал, что с 1690 г. находился на французской военно-морской службе: «служил на фрегате, на котором в 1692-м будучи, в морской баталии взят английским фрегатом в полон и был четыре года в службе английской и ходил в разные гишпанские порты»¹⁷. Однако показания престарелого Никиты Петровича о начальном этапе его жизни точностью не отличаются.

Когда английское судно, на котором служил Вильбуа, зашло в порт Тексель, царь находился в Саардаме, где он изучал кораблестроение под видом простого голландского матроса. Узнав, что английский военный корабль готов к отплытию в Лондон, он погрузился на него инкогнито с тем, чтобы там усовершенствовать свои знания навигации, полученные в Голландии. Во время путешествия от Текселя к берегу Англии корабль попал в бурю, продолжавшуюся трое суток, настолько сильную, что капитан и команда, охваченные ужасом ввиду необыкновенной опасности, удрученные усталостью и ожидавшие только своей гибели, находились в бездействии, уже не помышляя предпринимать какие-либо маневры, чтобы избежать угрожавшей им смерти либо отдалить её. Тогда Вильбуа спас всех своими смелыми и отважными действиями, хотя казалось, что он мог тысячу раз потерять свою жизнь.

Царь, любивший необыкновенных людей и восхищенный мужеством Вильбуа, обнял его и воздал достойную похвалу его действиям. Монарх настойчиво попросил его покинуть английскую службу с тем, чтобы поступить на его не только в качестве морского офицера, но и в качестве адъютанта, чтобы он всегда был рядом с ним и на суше, и на море. Таким образом, он дал ему две должности: адъютанта и капитана своих кораблей. Вильбуа, более очарованный лаской своего нового господина, чем его благодеяниями, с радостью принял оба предложения и приобрел такое доверие и милость государя, что трудно передать словами.

Сведения о том, что царь плыл из Голландии в Англию инкогнито из порта Тексель, а до этого

якобы находился в Саардаме, не соответствуют действительности. Не вызывает сомнений лишь тот факт, что Вильбуа оказался в составе экипажа эскадры, посланной по приказу Вильгельма III в голландский порт Гельветслуйс, чтобы перевести Петра I со свитой из Голландии в Англию. Там же, в Голландии, он был принят царем на русскую службу в январе 1698 г., когда английская эскадра адмирала Д. Митчелла прибыла в голландскую гавань¹⁸. Детали рассказа противоречат хорошо известным фактам из истории Великого посольства. Известно, что морской путь из Гельветслуйса в Англию составил не трое, а двое суток, погода была «бурная, но благоприятная», всю дорогу 9–10 января царь провёл в общении с контр-адмиралом Д. Митчеллом¹⁹. Вопреки рассказу, Пётр I далеко не сразу оценил в молодом Вильбуа качества моряка. В действительности он вначале был денщиком и адъютантом царя и лишь с 1715 г. его имя появилось в списках морских офицеров.

Этот дворянин из Нижней Бретани ни в чем не противоречил мнению, которое существует о людях его провинции. Они славятся прекрасными матросами, хорошими солдатами, отважными до свирепости, любителями выпить и бросаться во все крайности, едва выпив вина. Известно, что последствия выпивки отличаются в зависимости от темперамента и склонностей индивида; так же она провоцирует у кого-то мрачное уныние, в то время как у других оживление и веселье, а в некоторых будит ярость и необузданную страсть.

Прежде чем говорить об эффекте, производимом вином на Вильбуа, надо отдать ему должное и сказать, что он по возможности избегал случаев выпить, но попойки были столь частыми при дворе, где он находился, что ему не всегда удавалось их избегать. Необходимо добавить, что люди, побуждавшие его перейти установленные им самим границы, не менее достойны осуждения, чем он.

В самом деле, все были осведомлены, что помимо многочисленных ссор в пьяном виде, он убил трех человек в различных ситуациях. Царь простил ему эти трагические выходки, ценя его замечательные качества, настолько редкие, насколько и существенные в человеке, который должен повсеместно сопровождать своего монарха.

Этими качествами были привязанность и храбрость, верность и умение хранить тайны при всех испытаниях. Однако справедливость требует заключить сказанное выше тем, что пьянки господина Вильбуа сопровождалась приступами ярости, выводившей его из себя. Эта ярость, как мы увидим ниже, не всегда была смертоносной. И вот доказательство.

Сюжет о пьянстве при дворе Пётра I был общим местом в записках иностранцев о России. Ю. Юль, Г. Ф. Бассевич, Ф. В. Берхгольд много писали о принуждении к питию на царских пирах. Отнюдь не случайно эта тема возникла в рассказе о Вильбуа, который был не просто слугой и при-

дворным Петра I, но членом его «кумпании» – узкого круга друзей и собутыльников царя, членов Всешутейшего собора. В наполненных грубоватым юмором письмах к сестре Вильбуа предстает как большой почитатель Бахуса. Чарка, рюмка и стакан во всех письмах служат предметами шуток Вильбуа²⁰. Однако его документальная биография не содержит даже намека на совершенные им убийства. Возникает подозрение, что автор рассказа в данном случае использовал факт из жизни другого француза, служившего русскому царю – Ж. Г. Ламбера де Герена. Последний в ссоре заколол голландского капитана, но был оправдан Петром²¹.

Однажды, когда царь был в Стрельне, загородном доме на берегу залива в нескольких лье от Санкт-Петербурга, он поручил господину Вильбуа секретное послание к царице Екатерине, которая была в Кронштадте.

В тот день был сильнейший холод, который можно почувствовать в северных странах, и против которого у путешественников есть только одно верное средство: несколько стаканов водки в дороге. Вильбуа им воспользовался, хотя и в меру, по дороге из Стрельны в Кронштадт, куда он прибыл, имея спокойный вид. Таким он и показался всем офицерам охраны, перед которыми он должен был предстать, прежде чем проникнуть в апартаменты царицы.

К сожалению, прежде чем ввести его в её комнату, где она ещё спала, его заставили ждать в кабинете, где было слишком жарко. Перепад температуры и водка, выпитая по дороге, произвели в нем в момент, когда его подвели к кровати царицы, резкую перемену, которую дамы, сопровождающие его, не заметили и выжили, дав возможность свободно сказать царице то, что ему было приказано ей сообщить тет-а-тет. [Весьма вероятно, что в смятении чувств, не замечая ничего, кроме прекрасной женщины между двумя простынями, он забыл, кем она была, и что он должен был ей сказать. Без всяких разговоров, предваряющих акцию, которую он себе позволил, он внезапно сорвал покрывало с постели этой монархини и изнасиловал её, не дав ей времени позвать на помощь женщин, которые удалились из скромности в другую комнату.

Мы бы допустили большую неточность в анекдоте, сказав только (как это говорилось в то время и потом), что господин Вильбуа решил изнасиловать императрицу. Это выражение не передаёт идею насилия настолько полно, как это было в данном случае, поскольку эта монархиня вынуждена была прибегнуть к помощи своего хирурга с целью залечить ущерб, нанесенный её чести, чтобы не осталось последствий этой жестокости со стороны мужчины, которого природа слишком щедро наградила для продолжения его рода. Его друзья по дебошам говорили, что обычно он встречал только жестокий отказ (со стороны женщины), с чем ему трудно было смириться. Как

бы то ни было, этот природный дар был сначала источником его несчастья, а затем – его удачи и спокойствия. Я говорю о его несчастье, потому что в наказание и для исправления преступления он был приговорён к двум годам каторги.]

Никто не сомневался, что наказание не соответствовало преступлению, и Петр I в этом случае показал пример невероятного милосердия для государя, имевшего репутацию человека строгого до жестокости. Однако еще более удивительно, что, узнав об этом происшествии, он не выказал ни малейшего признака гнева или негодования в отношении Вильбуа. Он его пожалел, говоря, что прекрасное знание природы и характера этого офицера убеждает в том, что помыслы разума и рассудка не имели никакого отношения к его действию. Спрашивая тех, кто отчитывался перед ним, о том, что стало с виновным и где он находится, и услышав в ответ, что его связали и отправили в тюрьму, где его оставили спящим, царь заметил: «Держу пари, что если после пробуждения его спросят, почему он в тюрьме, он не будет знать, и даже если его спросить, почему он в тюрьме, он не будет знать, и даже если ему сообщить все обстоятельства его действий, он не захочет этому поверить».

«Тем не менее, надо, – добавил он, шагая в раздумье по своей комнате, – наказать его в наказание другим: даже если это животное невинно, ... посадить его на два года на цепь». Куда Вильбуа и был отправлен без суда, лишь по устному приказу царя. Там он не посылался ни на какие тяжелые работы и пробыл лишь шесть месяцев. После этого государь призвал его к себе, восстановил его в прежних обязанностях и относился к нему с тем же доверием, что и раньше.

Эпизод надругательства над женой царя является центральным в «автобиографической» части «Записок Вильбуа». Вероятность этого скандального случая ничтожно мала. Из контекста следует, что инцидент произошел, когда Екатерина уже стала официальной женой царя (февраль 1712), а Вильбуа ещё не был женат. Последний женился вторым браком в январе 1715 г., уже имея от первого брака сына, родившегося в 1711 г.²² Если учесть, что наш герой был шафером на свадьбе Петра с Екатериной, а затем сопровождал его в походах вплоть до тяжелого ранения в августе 1713 г., а в январе 1715 г. уже праздновал свадьбу со второй женой «в доме Его Величества»²³, то для брутального эпизода и последующей ссылки на галеры просто не остаётся времени. Не вызывает сомнения и место происхождения: первый дворец («maison de plaisance») в Стрельне был заложен около 1714–1715 гг., а царь побывал в нем впервые 25 октября 1717 г.²⁴ Более чем сомнительно и пребывание Екатерины в Кронштадте отдельно от мужа в холодное время года.

Однажды царь дружески беседовал с Вильбуа о необходимости жениться и предложил ему в жены одну из фрейлин царицы. Она не была кра-

савицей, но [была большой, хорошо сложенной, очень рассудительной, и] происходила из очень хорошей семьи из Ливонии. Семья владела в этой провинции прекрасными землями, к которым царь добавил другие в Финляндии, Эстонии и Ингрии. Вильбуа без колебаний дал свое согласие на этот брак. Все ожидали немного больше сопротивления со стороны девицы Глюк (так она звалась). Правда, на первое сделанное ей предложение она ответила только слезами, которым люди рассудительные и любители глупых шуток дали разную интерпретацию соответственно их собственным характерам.

Брак, тем не менее, состоялся, несмотря на противодействие и скрытые инсинуации некоторых родственников девушки, которые запугивали её различными бедами, которым она себя якобы подвергала. Она закрыла им рот, сказав, что воле такого могущественного государя, как царь, не сопротивляются понапрасну, к тому же умная девушка умеет быть готовой ко всем событиям и всем ситуациям в жизни, и что если у нее случится беда, она сумеет ее воспринять терпеливо.

Если у нее и случались беды, она хорошо умела их скрывать, так как она и ее муж всегда казались живущими вместе в идеальном согласии. В браке у них было несколько детей, которым они дали очень хорошее воспитание. И можно сказать, что этот брак составил счастье и покой господина Вильбуа, а его жена никогда не имела повода жаловаться.

В этом рассказе есть один несомненно достоверный факт – Елизавета Ивановна Глюк действительно была женой Никиты Петровича Вильбуа, но не первой, а второй. Первым браком Никита Петрович был женат на некоей Юшковой²⁵ (по другим сведениям, его первой женой была Н. Коскуль) и имел от неё сына Даниила. Вторая жена Елизавета Ивановна была дочерью пастора Эрнста Глюка, в доме которого воспитывалась будущая Екатерина I. Елизавета Ивановна Вильбуа была статс-дамой Екатерины I²⁶. 15 января 1716 г. Пётр I крестил сына Никиты Петровича и Елизаветы Ивановны Александра. От себя, своей жены и дочерей царь пожаловал по этому случаю 24 червонных, проявив изрядную щедрость²⁷.

Приведенный выше рассказ не является биографией, а тем более автобиографией Никиты Петровича Вильбуа. Здесь не нашла отражения его служебная карьера – важнейшая сторона жизни этого обходительного придворного, а главное, умного, смелого и находчивого морского командира, который выполнял ответственные и опасные поручения царя и оставался служакой петровской закалки вплоть до старости. В «Записках» с молодости замешанный в преступных делах Вильбуа рисуется как смелый, необузданный и порочный человек. Даже со скидкой на нравы и авторский цинизм XVIII в. трудно предположить, что Вильбуа мог так написать о себе. Имеются здесь и очевидные фактические ошибки, которые сам

Вильбуа не мог допустить. По сути изложенные здесь факты не соответствуют событиям документальной биографии француза на русской службе.

В рассказе, выдержанном в насмешливом духе, обыгрывается специфика характера бретонцев, а также физические (на грани пристойности) особенности героя. К их проявлениям, собственно, и сводится вся фабула рассказа. По своему жанру и по насмешливому стилю изложения этот рассказ является типичным анекдотом, то есть неизданным рассказом о жизни известного человека, нередко содержащим занимательные, пикантные детали²⁸. К этому распространенному в XVIII в. жанру относятся и другие рассказы «Записок», что прямо следует из их заголовков. Название текста «Вильбуа. Анекдот о российском дворе в царствование Петра I и его второй жены Екатерины» было неверно истолковано историками как указание на авторство. И так, Вильбуа – лишь герой одного из анекдотов, но не автор сборника, лишь по недоразумению названного «Записками Вильбуа». Нельзя согласиться и с версией Никифоровых, считавших, что «Записки» были написаны Н. П. Вильбуа, а первый рассказ ему не принадлежит. Кроме уже отмеченного стилистического единства, на это указывает фраза из рассказа о Екатерине I, где упоминается «морской офицер Вильбуа, анекдот о котором я уже рассказывал отдельно»²⁹.

Конечно, Н. П. Вильбуа не мог быть автором этого и следующих рассказов, появившегося у Вольтера в то время, когда наш герой еще находился на царской службе. Показательно, что в своем прошении об отставке 1746 г. Вильбуа жаловался на старческие болезни, «дряхлость» и на то, что «в памяти стал быть слаб»³⁰. Эти личные показания несовместимы с датировкой первой половиной 1740-х гг. сборника анекдотов, написанных блестящим французским языком в злой манере «eloquentia canina».

Кто же мог быть автором анекдота о Вильбуа и всего сборника? Косвенный ответ на этот вопрос содержится в одной из рукописей анекдотов, хранящейся в Российской национальной библиотеке и относящейся к середине XVIII в. На её первом листе имеется надпись: «Ce manuscrit rare et précieux vient d'un ministre de France resident à la cour de Russie du temps de Pierre I-er et témoin de tous les faits qu'il avance»³¹. Обнаруживший эту надпись Рудольф Минцлов предположил, что основным автором записок был французский посол в России Ж.-Ж. Кампредон, а его помощником и автором наиболее злобных инвектив мог быть дипломат и шведский шпион Андре Сикье³², бывший прежде офицером на службе Карла XII. Однако наблюдения Минцлова остались незамеченными.

Подводя итог, ещё раз подчеркну, что так называемые «Записки Вильбуа» содержат беллетризованную, в значительной степени вымышленную версию биографии Никиты Петровича Вильбуа, которая лишь отдалённо перекликается с фактами

жизни француза на русской службе. Приведенные в анекдоте детали биографии Вильбуа были призваны дискредитировать обрусевшего, перешедшего в православие француза, а заодно – русского царя, его жену и их «варварский» двор.

Примечания

- 1 Публикуется расширенный текст сообщения, с которым автор выступил на семинаре «Писать биографии» в Германском историческом институте в Москве в апреле 2012 года. Работа выполнена при поддержке Дома наук о человеке (Париж).
- 2 См.: *Леец Г.* Абрам Петрович Ганнибал : Биографическое исследование. Таллин, 1984; *Гнамманку Д.* Абрам Ганнибал : черный предок Пушкина. М., 1999; *Телетова Н. К.* Жизнь Ганнибала – прадеда Пушкина. СПб., 2004.
- 3 Краткие биографии Н. П. Вильбуа содержатся в справочных изданиях : *Веселаго Ф. Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. С. 292–293, 301–302, 329–331 ; (*Веселаго Ф. Ф.*) Общий морской список. Ч. 1 : От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. 76–79 ; *Les Français en Russie au siècle des Lumières. Sous la direction d'Anne Mézin et de Vladislav Rjéoutski.* Ferney – Voltaire, 2011. Vol. 2. P. 402–403.
- 4 *Мезин С. А.* Никита Петрович Вильбуа // Труды Государственного Эрмитажа: Т. 58 : Петровское время в лицах – 2011 : К 30-летию Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2011) : материалы научной конференции. СПб., 2011. С. 281–290 ; *Мезин С. А.* Никита Петрович Вильбуа : друг или враг Петра Великого? // *LiteraruS* (Финляндия). 2012. № 4. С. 10–16 ; *Мезин С. А.* Об одном источнике «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера : так называемые Записки Вильбуа // *Вольтеровские чтения*. Вып. 2 (в печати).
- 5 Биографические сведения о Н. П. Вильбуа происходят из разных источников. Во-первых, это опубликованное П. И. Бартеневым «всеподданнейшее прошение об отставке с изложением служебного поприща», адресованное императрице Елизавете Петровне и подписанное «Никитой Петровым сыном Вильбуа» в октябре 1746 г. (Контр-адмирал Никита Петрович Вильбуа (Автобиографические показания) // *Русский архив*. 1867. Кн. 10. Стб. 1188–1199). Здесь же помещена его краткая переписка с кабинет-секретарем бароном И. А. Черкасовым, относящаяся к 1754 г. Ценные сведения для служебной биографии француза содержатся в письмах и бумагах Петра I, адресованных Вильбуа. Эти документы, числом более 30, когда-то находились в личном архиве адмирала. Они были использованы Черкасовым в работе над «Историей Свейской войны». Частично они были опубликованы в «Деяниях Петра Великого» И. И. Голикова, в «Жизнеописаниях первых российских адмиралов» В. Н. Берха и в фундаментальном издании «Письма и бумаги Петра Великого». Три письма Никиты Петровича к сестре были опубликованы Г. В. Есиповым (Письма Н. П. Вильбуа к сестре // *Исторический вестник*. 1881. № 8. С. 937–938). Имеется также краткая биографическая справка в «Подлинных анекдотах Петра Великого» Я. Штелина, где приведен анекдот, записанный со слов Вильбуа (*Штелин Я.*) Подлинных анекдоты Петра Великого. М., 1787. С. 545–546, 313–315). Все эти биографические материалы, отложившиеся в русских архивах и опубликованные в отечественных изданиях, представляют собой внутренне непротиворечивый комплекс источников, дополняющих друг друга.
- 6 *Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la cour de Russie, sous les règnes de Pierre le Grand et de Catherine I-re, rédigés et publiés, pour la première fois, d'après les manuscrits originaux du sieur de Villebois, chef d'escadre et aide-de-champs de S. M. le Czar Pierre I-er, par Théophile Hallez.* Paris, 1853.
- 7 *Guillemot dit Villebois F.* Mémoires secrets d'un Breton à la cour de Russie sous Pierre le Grand. Rennes, 2006.
- 8 *Никифоров Л. А.* Записки Вильбуа // *Общество и государство феодальной России* : сб. статей, посвящ. 70-летию академика Льва Владимировича Черепнина. М., 1975. С. 219–225.
- 9 *Вильбуа.* Рассказы о российском дворе // *Вопросы истории*. 1991. № 12. С. 192–206 ; 1992. № 1. С. 139–155 ; 1992. № 4–5. С. 137–148.
- 10 *Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la cour de Russie.* P. 1–10.
- 11 *Ibid.* P. VI–VII.
- 12 *Memoires pour l'histoire de Russie par Voltaire.* Tom II. Bibliothèque de Voltaire, arm. 5. № 242. F. 1–10.
- 13 Этот вариант названия, позволяющий рассматривать Вильбуа не как автора, а как героя рассказа, содержится в рукописи Библиотеки Вольтера.
- 14 *Guillemot dit Villebois F.* Mémoires secrets d'un Breton à la cour de Russie sous Pierre le Grand. P. 186.
- 15 Контр-адмирал Никита Петрович Вильбуа (Автобиографические показания) // *Русский архив*. 1867. Кн. 10. Стб. 1189.
- 16 *Guillemot dit Villebois F.* Mémoires secrets d'un Breton à la cour de Russie sous Pierre le Grand. P. 183–187.
- 17 Контр-адмирал Никита Петрович Вильбуа (Автобиографические показания). Стб. 1189.
- 18 *Богословский М. М.* Петр I. Материалы для биографии : в 5 т. Т. 2. Первое заграничное путешествие. М., 2007. С. 329. Однако Вильбуа не мог начать свою службу царю в октябре 1696 г., как указывал в конце жизни в автобиографических показаниях.
- 19 *Богословский М. М.* Петр I. Материалы для биографии. С. 334 ; *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство : Рубеж эпох, или Начало пути : 1697–1698. СПб., 2008. С. 166.
- 20 Письма Н. П. Вильбуа к сестре // *Исторический вестник*. 1881. № 8. С. 937–938.
- 21 *Шарьмов А. М.* О Ламбере де Герэне // *История князя Меншикова*. СПб., 2003. С. 42–43. *Данков М. Ю.* «Первоклассный офицер, дуэлянт, придворный шут, дезертир...» // *История в подробностях*. 2012. № 7. С. 30–37.
- 22 (*Transehe-Roseneck A. von*) *Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften.* Teil 1–2 : Livland,

- lfg. 9–15. Gorlitz, 1935. S. 804. Впрочем, дата вызывает сомнение.
- ²³ (Веселаго Ф. Ф.) Общий морской список. Ч. 1. С. 76.
- ²⁴ Горбатенко С. Б. Архитектура Стрельны. СПб., 2006. С. 139.
- ²⁵ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 99.
- ²⁶ Агеева О. Г. Императорский двор России, 1700–1796 годы. М., 2008. С. 244.
- ²⁷ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 7.
- ²⁸ См.: Мезин С. А. Анекдоты о Петре Великом как явле-

- ние русской историографии XVIII века // Историографический сборник. Саратов, 2002. Вып. 20. С. 18–54.
- ²⁹ Вильбуа. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 152.
- ³⁰ Контр-адмирал Никита Петрович Вильбуа (Автобиографические показания). Стб. 1198.
- ³¹ «Эта редкая и ценная рукопись происходит от французского посла при Российском дворе времени Петра I и свидетеля всех дел, которые он начал». ОР РНБ. Фр. FIV. № 162. Л. 1.
- ³² Минцлов Р. И. Петр Великий в иностранной литературе. СПб., 1872. С. 151–152 (на франц. яз.)

УДК 94 (47). 081

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ЗЕМСКОЙ РЕФОРМЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ: ПОЛЕМИКА ВОКРУГ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Е. Н. Морозова

Саратовский государственный университет
E-mail: morozovaen@mail.ru

Статья посвящена бурной полемике в Государственном совете по поводу принципов формирования органов местного самоуправления, предложенных в валуевском проекте земской реформы. Выявлены изменения, которые внес Государственный совет в избирательную систему. Показан абстрактный характер электоральной системы, которая при реализации в ряде губерний и уездов, привела к неожиданным результатам для законодателя. Организация земских учреждений на основе утвержденной избирательной системы таила в себе причины возникновения земского либерализма.

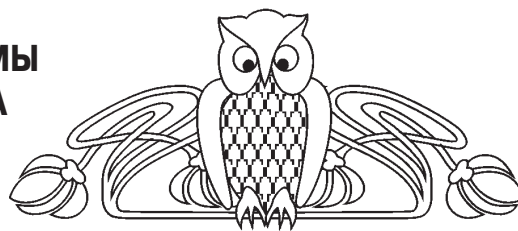
Ключевые слова: Государственный совет, земство, земские учреждения, органы местного самоуправления, избирательная система, избирательные курии, имущественный ценз, принципы всеобщности и бессловности, активное и пассивное избирательное право, П. А. Валуев, Д. А. Милютин, Г. А. Щербатов, М. А. Корф, Н. И. Бахтин.

Discussion of Zemstvo Reform Project in the State Council: Polemics Over Electoral System

Е. Н. Morozova

The paper is dedicated to the exuberant polemics in the State Council over the principles of forming self-government bodies that were put forward in Valuev's project of zemstvo reform. The alterations into electoral system entered by the State Council are identified. The abstract character of electoral system is shown which after its realization in a number of gubernias and uyezds led to the unexpected results for legislator. Organization of zemstvo establishments based on the approved electoral system contained the reasons for emergence of zemstvo liberalism.

Key words: State council, zemstvo, zemstvo establishments, local self-government bodies, electoral system, electoral curiae, property census, principle of all levels inclusion, active and passive electoral right, P. A. Valuev, D. A. Milyutin, G. A. Sherbatov, M. A. Korf, N. I. Bahtin.

Последний этап разработки земской реформы был связан с обсуждением валуевского проекта в Государственном совете¹.

Судя по записям в дневниках П. А. Валуева и журналам заседаний Государственного совета, характерной чертой дискуссий по проекту земской реформы стал весьма бурный их характер. Особенность жарких споров заключалась в том, что наметились расхождения по всем основным проблемам организации и компетенции будущих органов самоуправления даже между бывшими союзниками. Видимо, для Валуева этот оборот событий был неожиданным, ибо он был страшно недоволен ходом обсуждения проекта реформы в Государственном совете. Недаром министр внутренних дел сравнивал прения в Государственном совете с «вавилонской башней» (Tour de Babel)². Сами заседания он характеризовал как «жалкое зрелище», «тупо» и «тяжело идущие», «невежественные», «беспутные и неприличные»³.

П. А. Валуев писал о «неспособности и самонадеянности экспертов». По его мнению, Петербургский предводитель дворянства кн. Г. А. Щербатов, «обуреваемый сильнейшим самолюбием и честолюбием, пытался не слишком удачно ораторствовать», а московский городской голова кн. А. Щербатов был «весьма бледен»⁴.

Министр был разочарован «разладом между неэкспертами»⁵. Раздавая направо и налево нелестные характеристики и эпитеты, Валуев не жалел ни друзей, ни врагов. Яркое свидетельство тому – дневник министра внутренних дел. На его страницах Рейтерн автор дневника обвинял в «полуопрометчивости, полунедобросовестности», кн. А. А. Меншикова – в том, что он «опустился умственно». По поводу гр. Д. Н. Блудова и кн. П. П. Гагарина министр внутренних дел скептически замечал, что их «старческая энергия